

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА В БССР

Мусина Н.Е.

*УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет»*

20-30-е годы XX века – это время глубоких социальных, политических, экономических и культурных преобразований в нашем обществе. Одной из важнейших задач новой власти было вовлечение молодежи в эти процессы и приобщение к коммунистическим идеям, идеалам и ценностям.

События и процессы, которые происходили в этом плане в Беларуси, развивались без каких-либо существенных особенностей, осуществлялись как неотъемлемая часть общественных преобразований, охвативших все советское общество. Особенность заключалась в том, что в этот период формировалась новая система ценностей, основанная на идеологических принципах Советской власти в духе классового подхода. Создавался и культивировался образ нового человека – строителя коммунизма, в числе важнейших качеств которого были вера в идеалы коммунизма, личный аскетизм, способность бороться с врагами, ставить интересы общества выше личных, моральная устойчивость и т. д. Воспитание в соответствии с образом такого идеального человека-борца начиналось с детсадовского возраста. С помощью средств массовой информации, литературы, кино, театра создавались мифологизированные образы такого человека, наиболее известным из которых был, например, Павел Корчагин. При этом прежние ценности и идеалы подвергались пересмотру вплоть до полного отрицания, а прежние институты и агенты социализации – церковь, семья, например, – утрачивали свою ведущую роль. Все большее значение в этом процессе приобретало государство в лице своих органов власти, коммунистической партии (в силу сращивания ее с государственным аппаратом), специализированных структур (ВЧК-ОГПУ-НКВД), а также через огосударствление общественных организаций и подавления их самостоятельности, через жесткий контроль системы воспитания, образования и других сфер общественной жизни. Контроль над гражданами осуществлялся при этом не только (и не столько) с точки зрения соблюдения ими законности, но и (сколько) с точки зрения их идеологической лояльности.

Таким образом, традиционная социализация была нарушена вследствие изменения статуса таких важнейших институтов, как семья и церковь. Положение семьи стало неустойчивым. Многочисленные факты отречения от своих родителей, мужей, жен, родственников в угоду классовой бдительности свидетельствовали о разрушении семейных связей. Отлучение от церкви поддерживалось школой, комсомолом, официальной пропагандой. Достигалось это различными методами, в том числе, например, организацией массовых официальных мероприятий (конференций, собраний, субботников и т. п.) в дни пасхальных и других религиозных праздников с тем, чтобы отвлечь молодежь от выполнения религиозных обрядов. Однако в 20-е годы значительная часть населения Беларуси по-прежнему оставалась достаточно сильно религиозной. Так, в 1929 г. здесь продолжали существовать 1756 религиозных общин, среди которых – православные, католические, иудейские и сектантские. Особенно много приверженцев сектанты нашли во время гражданской войны и нэпа. Самыми многочисленными и сплоченными были секты евангельских христиан (41 община) и баптистов (27 общин). Известно, что повышенный интерес людей к различным сектам и нетрадиционным религиям проявляется чаще всего в период глубоких социально-политических преобразований. Молодой человек в поисках устойчивых ценностей и идеалов, столкнувшись с серьезными социальными проблемами, испытывая разочарование и несогласие с существующим положением, порой предпочитал различные секты традиционным религиозным догматам или коммунистическим идеям. На VIII съезде ВЛКСМ Н.И. Бухарин говорил, что сектантские организации объединяют в своих рядах примерно столько же молодежи, сколько и комсомол.

Серьезным испытанием для молодежи в тот период стали социальные проблемы – безработица, беспризорность, неустроенность быта, низкий уровень жизни. Все это не могло не отразиться на физическом состоянии, здоровье молодых людей. В документах тех лет отмечалось более раннее начало работы подростков на предприятиях в Белоруссии, чем в других местах СССР (до 12-летнего возраста уже работало свыше 20% всех обследованных подростков) и слабое телосложение их значительного числа. И хотя государственные органы и профсоюзные организации пытались возможными способами если не решить, то хотя бы как-то смягчить эти проблемы (выплатой пособий, закреплением определенного процента от общего количества рабочих предприятия за подростками, созданием фабрично-заводских школ, ученических бригад,

организацией санаторно-курортного лечения и т. д.), проблемы эти оставались довольно острыми.

Система образования и подготовки кадров в эти годы основывалась на трех важнейших принципах: классовый подход, крайний практицизм и воспитание в духе марксистско-ленинских идей. Идея нейтральности и свободы науки и школы отвергалась. Классовый подход проявлялся, прежде всего, в системе комплектования учебных заведений, периодических «чистках» социального состава учащихся и студентов. Основным критерием поступления в некоторые учебные заведения были соответствующее социальное положение и иногда наличие трудового стажа. Для рабоче-крестьянской молодежи действовали льготы. Подобные принципы социальной селекции закрывали дорогу к среднему и высшему образованию представителям других социальных групп.

Большую роль для молодежи в реализации ее профессионального, ценностного и идеологического выбора играют общественные организации. В первые годы существования социалистического государства наряду с ВКП(б) и КП(б)Б существовали и другие политические партии – эсеры, меньшевики, анархисты и др., а среди молодежных организаций - не только комсомол. Существовала, например, Грамада моладзі, включавшая более 10 тысяч членов и действующая под руководством Белорусской партии социалистов-революционеров, Еврейский комитет молодежи и др. В условиях политического и идеологического плюрализма в период нэпа создавались различные общественные объединения не только политического, но и научного, творческого и других направлений. Инициаторами их создания выступали ученые, творческие работники, религиозные деятели, обычные любители, вокруг которых собирались представители интеллигенции, образовательных заведений, учащаяся молодежь. Это давало большие возможности для привлечения молодежи к общественной деятельности, реализации их потребности в самовыражении. Однако уже во 2-й половине 20-х годов в условиях усиления политического контроля над духовной и творческой деятельностью, борьбы с инакомыслием зачатки многопартийности были ликвидированы, многие общественные объединения прекратили свою деятельность. Проблема реализации выбора для молодежи трансформировалась в проблему принятия внутреннего и внешнего либо чисто внешнего пропагандируемых идеалов и ценностей. Учитывая, что аполитичность осуждалась, действовали меры принуждения к участию в тех или иных политических мероприятиях,

самостоятельность и инициативность общественных организаций подавлялись, все это приводило в ряде случаев к формированию конформизма, карьеризма, к разочарованию в пропагандируемых идеалах.

Таким образом, 20-30-е годы XX века – это время глубоких социально-экономических и политических преобразований, формирования и внедрения в сознание новой системы ценностей. Результатом социализации молодежи должен был стать новый тип личности – с особым психическим складом («борец»), особой ментальностью (непримиримый к врагам социализма, интернационалист, беззаветно верящий в идеалы марксизма-ленинизма и т. д.), мыслительными и поведенческими чертами (активный участник строительства социализма). Конструированием такого типа личности занимались учебно-образовательные заведения, общественные организации (самыми массовыми из которых были комсомол, профсоюз), средства массовой информации, искусство «под пристальным вниманием» партийно-государственных органов власти. В условиях формирования командно-административной системы в советском государстве это приводило к формированию патерналистского характера отношений к молодежи, не давало возможности проявления ее самостоятельности, самовыражения.